

лабораторного исследования звуков хорского говора, осуществленного в 1935 г. при его участии в фонетической лаборатории Ленинградского государственного университета под руководством Л. В. Сорбы¹.

ФОНЕТИКА

§ 2. Согласно исследованиям Е. Р. Шнейдера, гласные удэгейского языка делятся на четыре основные категории (краткие, долгие, прерывные и аспирированные), каждая из которых включает до 10 отдельных фонем.

Наиболее ясными представляются звуковые типы гласных первой категории: краткие (не долгие), чистые, простые (не дифтонги).

Классификация гласных:

	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные		
Верхний подъем	<i>u</i>					
Средний подъем	<i>e(i)</i>		(ə)			
Нижний подъем	<i>æ</i>				<i>ɔ</i>	<i>y</i>
					<i>a</i>	<i>o(y)</i>

Все гласные, приведенные в таблице, могут быть долгими. Долгие гласные встречаются довольно часто, но, как правильно подчеркнул Е. Р. Шнейдер, типичным для них является двукратное повышение интенсивности голосового тона, т. е. фактически здесь наблюдается удвоение одинаковых гласных, отмечаемое особенно отчетливо на стыках морфем (чаще — корня и суффикса). Так, например, в парах типа *ūmu* 'куча' и *umy* 'пояс' при обычном произношении все гласные звучат одинаково. При необходимости же подчеркнуть различие между указанными словами-омонимами первое произносится как *ūmu*, а второе — *umy*. То же в паре *ookto* 'трава' — *okto* 'порошок', 'лекарство'. Ср. также *bi etet̩-mi* 'я работаю' — *bi etet̩-ə-mi* 'я работал'; *bi bu-mi* 'я даю' — *bi bu-ə-mi* 'я дал'; *bi va-mi* 'я убиваю, добываю' — *bi va-a-mi* 'я убил, добыл' и т. п. Часто такого рода долгие гласные являются результатом редукции и выпадения некоторых интервокальных согласных. Ср.: *bu-mi* 'даю', *bu-əgi* 'даешь', *bu-i-ni* 'дает', *bu~bu-y* 'даем' <*bu-y*< *bu-wu*< **bu-ri-fu* и т. п.

Таким образом, при несомненном наличии особых долгих (или удвоенных) гласных в хорско-ануйском говоре удэгейского языка выделение отдельной категории «долгих гласных фонем» оказывается излишним. Принципиально эти долгие ничем не отличаются от русских «долгих гласных» в словах типа [*paab'edal'u*], [*kaap'epraciya*] и т. п.

То же следует сказать и относительно многочисленных дифтонгов и полидифтонгов, установленных Е. Р. Шнейдером.

Категории «прерывных», «аспирированных», а также «прерывно-аспирированных» гласных фонем удэгейского языка не подтверждаются при фонологическом подходе к освещению системы фонем удэгейского языка. Все необходимые для этого собственно фонетические данные содержатся в работах Е. Р. Шнейдера. Так, каждый «прерывный» гласный характери-

¹ Предлагаемый очерк написан по материалам, собранным автором среди удэгейцев Хабаровского края летом 1964 г. В нем учтены также исследования и материалы Е. Р. Шнейдера. По намеченному им традиции в основу описания удэгейского языка кладется хорско-ануйский говор. Все публикуемые здесь лингвистические материалы были подвергнуты специальной проверке среди удэгейцев с. Гвасюги на р. Хоре с помощью и при участии учительницы гвасюгинской школы А. В. Кимонко и некоторых других лиц.

зуется им как долгий гласный, «прерванный в середине произнесения смычкой, происходящей глубоко в гортани, в результате чего эти гласные представляются как бы разорванными пополам моментом полного молчания». Транскрибуемые Е. Р. Шнейдером звуки ‘а’, ‘о’, ‘э’, ‘и’ и т. п. являются, как правило, сочетаниями: гласный + гортанно-смычный согласный + тот же гласный, т. е. ‘*a=a?*а’, ‘*o=o?*о’, ‘*э=э?*э’ и т. п. То же следует сказать и об «аспирированных» гласных — сочетаниях, состоящих из гласного + фарингальный срединно-щелевой сонант + гласный, т. е. *āha=a?*а, *ōho=o?*о, *ēhē=ē?*э и т. п.

И те и другие сочетания звуков имеют тенденцию при беглом произношении (произношение неполного стиля) превращаться в удвоенные гласные, а затем (особенно в исходе слова) и в гласные нормальные (или краткие).

Многочисленных дифтонгов, в том числе с гласными «прерывными» и «аспирированными», здесь можно не касаться. Существенно лишь отметить, что в таких, например, частых случаях, как *n'ay* ‘петух’, *jam'ay* ‘шалаш родильный’ и т. п., «дифтонги» — ‘*ay* и т. п. состоят не из «прерывного» ‘*a* (т. е. *a?*а) и *y*, а являются сочетаниями трех звуков: *a?y*. Гортанно-смычный согласный образует здесь своеобразную паузу между двумя разными гласными (компонентами мнимых дифтонгов).

Итак, в хорско-анайском говоре удэгейского языка количество фонем, представленных гласными звуками, не является необычным в сравнении с другими тунгусо-маньчжурскими языками. От наайского и ульчского языков удэгейский отличается только двумя дополнительными гласными *æ* и *e*, встречающимися в наайском и ульчском только в качестве вариантов других типов гласных. Имеющиеся в литературе попытки увеличить количество «гласных фонем» удэгейского языка до 70 (или наайских до 42) за счет различных сочетаний гласных или даже гласных и некоторых согласных звуков лишено каких-либо фонологических и строгих фонетических оснований.

§ 3. Классификация согласных:

		Губно-губные		Переднеязычные		Среднеязычные		Заднеязычные				
		Глухие	Эвонкие	Глухие	Эвонкие	Глухие	Эвонкие	Глухие	Эвонкие	Увулярные	Фарингальные	Гортанные
Шумные	Смычные Щелевые Африкаты	<i>n</i> <i>ɸ</i>	<i>b</i> <i>v</i>	<i>m</i> <i>c</i>	<i>ð</i> (<i>z</i>)	<i>(m')</i> <i>ч</i>	<i>(ð')</i> <i>з</i>	<i>k</i> <i>z</i>	<i>g</i>	<i>(k)</i> (<i>g</i>)		<i>?</i>
	Носовые Боковые Дрожащие Срединно-щелевые		<i>m</i> <i>(w)</i>		<i>n</i> <i>l</i> <i>r</i>		<i>n'</i> <i>j</i>		<i>ŋ</i>		<i>v</i>	

Губно-губные *n*, *b*, *v* встречаются в начальной и срединной позициях, а звук *ɸ* только в срединной. Перед гласными переднего ряда согласные *n*, *b*, *ɸ* палатализуются. Фонологического значения палатализация не имеет. Переднеязычные *m*, *ð*, оставаясь таковыми, не палатализуются. Их палатализация дала среднеязычные варианты *m'*, *ð'* с последующим развитием в аффрикованные *ч*, *з*, встречающиеся в начальной и сре-

динной позициях перед любым гласным. Аффрицированный *з* чередуется с *ð'*, а также с *z*.

Заднеязычные *к*, *х*, *г* перед гласными переднего ряда палатализуются, а согласные *к*, *х* перед гласными *а*, *о* увуляризуются. Но ни палатализация, ни увуляризация не превращают их в особые фонемы. Гортанно-смычный *?'*, развившийся из заднеязычного *к*, встречается только в интервокальном положении. В ряде случаев он чередуется с «нулем». Фарингальный *б* (перед гласными переднего ряда палатализуется) представляет собой несколько неустойчивый сонант, встречающийся только в интервокальном положении и в ряде случаев выпадающий (*б* ~ *ø*).

Носовые сонанты *м*, *н* встречаются в начальной и срединной позициях, перед гласными переднего ряда палатализуются. Палатализованный *н'* развился при этом в среднеязычный. То же наблюдается при сочетании *н* с последующими среднеязычными *ч*, *з*: *н+ч* > *н'ч*; *н+з* > *н'з*.

Заднеязычный носовой *ү* встречается в начальной и срединной позициях, не палатализуется. В сочетаниях с заднеязычными *к*, *г* представляет собой результат ассимиляции *н*: *н+к* > *үк*; *н+г* > *үг*.

Боковой *л* встречается в начальной и срединной позициях, всегда слегка палатализован.

Дрожащий *р*, менее раскатистый, чем в русском, встречается крайне редко. Никогда не встречается в начальной позиции. Перед гласными переднего ряда палатализуется.

Среднеязычный сонант *ж* встречается в начале слова или в начале слога. В конце слова (или слога) переходит в краткий гласный *й* ~ *ї*.

§ 4. Фонетическая структура слова характеризуется его большой вокалистичностью: отсутствуют стечения согласных в начале и конце слова. Слова часто начинаются гласным и почти всегда им заканчиваются. Характерны различные стечения гласных в слове. Начинаться и оканчиваться слово может любым гласным. Из числа согласных начинать слово могут не все согласные, исключением являются *р*, *ф*, *г*, *?'*. В абсолютном конце слова крайне редко встречаются согласные *ү*, *л*, *ч*, *м*, *ф*, *к*, *р*, *с* (преимущественно в изобразительных словах и некоторых наречиях). Кроме того, в результате редукции и отпадения конечных гласных *и*, *і* (~*e*) в конечной позиции довольно часто встречается -*м* ~ *м'* (<*м'u*), -*н'* (<*н'u*). Как правило же, слово оканчивается гласным. Гласными оканчивается и большинство слогов в слове, хотя так называемые закрытые слоги (слоги, оканчивающиеся согласными *б*, *г*, *к*, *л*, *м*, *н*, *н'*, *ү*, *п*) встречаются тоже довольно часто. Непервые слоги неодносложного слова могут начинаться любым согласным, в том числе и согласными *ф*, *б*, *?'*, *р*, которыми никогда не начинается первый слог слова. Типичные стечения согласных в середине слова (между ними всегда проходит слогораздел) таковы: *бð*, *бг*, *гб*, *гð*, *кк*, *кп*, *кч*, *лт* (~*рт*), *лг*, *мн'*, *мт*, *н'ч*, *н'з*, *нð*, *нт*, *үк*, *үг*, *үм*, *үн*, *кт*, *үз*, *үч*, *үт*, *пт*, *гз*, *кс*, *кч*, *мб*, *мн*, *мл*, *мч*, *мð*, *мз*.

Каждое знаменательное слово характеризуется тем или иным комплексом звуков, составленным по определенным правилам, и состоит из одного или нескольких слогов, объединенных общим лексическим ударением и особой интонацией, свойственной отдельному слову.

Ударение в удэгейских словах как бы обрамляет слово: на первый слог падает слабое экспираторное ударение, а на последний слог — тоническое (или музыкальное). Гласный первого слога артикулируется поэтому наиболее отчетливо, а гласный последнего слога произносится с некоторым повышением тона, но очень часто с ослабленной, недостаточно ясной артикуляцией; а при этом смешивается с *э*, *и* с *и*, *у* с *ү*, *i*-*с* *е*, *е* с *э*. Фонологическая противопоставленность этих гласных в абсолютном конце слова часто нейтрализуется.

§ 5. Основные фонетические закономерности, свойственные удэгейскому языку, проявляются в различных формах ассимиляции звуков в слове. Ассимиляция гласных имеет прогрессивный характер и известна под названием закона гармонии гласных. В соответствии с этим все гласные делятся на два основных ряда (или две группы): гласные более высокого подъема, гласные более низкого подъема. Кроме того, гласные противопоставляются еще и по огублению и неогублению, хотя это противопоставление последовательно не проводится.

По степени подъема противопоставляются: *a* — *э*; *e(~i)* — *и*; *o(~y)* — *у*; *æ* — *ə*. Таким образом, ряд более низкого подъема составляют гласные *a*, *e(i)*, *o(y)*, *æ*, ряд более высокого подъема — *э*, *и*, *у*, *ə*.

По признаку огублениности гласные *o(y)*, *у* противопоставлены гласным *a*, *э*. Противопоставление внутри переднерядных огубленных и неогубленных (*u* — *ü*; *e(i)* — *ə*) на слух почти незаметно.

Наиболее четко закон гармонии гласных проявляется в переогласовке суффиксов, гласные которых меняются в зависимости от гласных корня. Так, один и тот же показатель местного падежа в словах *a²ана-ла* 'в лодке', *ökto-lo* 'в траве', *ikte-lə* 'в зубах' имеет по закону гармонии гласных варианты *-la~-lo~-lə*; показатель винительного падежа в числительных *omo* 'один', *nada* 'семь', *n'yuu* 'шесть' имеет соответственно варианты *-mo~-ma~-mə*. В других суффиксах, особенно с гласными *u/o(y)*, *u/e(i)*, эта особенность проявляется менее отчетливо. Только поэтому об этих гласных говорят иногда, что они в отношении гармонии гласныхнейтральны и могут сочетаться в словах с любым составом гласных. В действительности же, как показывают наблюдения над живой удэгейской речью (в частности, хорских удэ), каких-либо «нарушений» сингармонизма, как правило, не наблюдается. Нейтрализация и смешение указанных противопоставлений имеют место только в абсолютном исходе слова, в его конечном слоге, что связано с редукцией конечных гласных, вплоть до усечения некоторых из них. Слабое тоническое ударение, падающее на конечный слог слова, способствует этому.

Из явлений ассимиляции согласных, кроме ранее отмеченной палатализации целого ряда согласных и увуляризации *k*, *x* под влиянием последующих гласных, следует напомнить и переход переднеязычного *н* перед *к*, *г* в заднеязычный *ү*, а также переход *н* перед *ч*, *չ* в среднеязычный *ն'*.

Анализ парадигм склонения и спряжения выявляет следы исчезающих или исчезнувших в удэгейском языке основ на *н-* и *л-*. Ср. нап. *хотон-* 'город', уд. *хото-~хотон-* (в локативных падежах), а также формы склонения существительного *ха- < *xa-l* 'братья и сестры', сохранившегося только в особенностях падежных суффиксов следы былого показателя множественного числа *-л:* *ха* 'брать', **ха-л* 'братья'. Эти и другие подобные фонетические особенности получили свое отражение и в морфологии удэгейского языка. С ними, в частности, связано наличие типов склонения и спряжения.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное имеет категории числа (единственного, или общего, и множественного), притяжательности (личной и безличной) и падежа; ему свойствены категории субъективной оценки и лица (человека) — нелица (нечеловека).

В словах из разряда существительных выделяется основа (непроизводная или производная) и окончание (суффикальное или нулевое). Первичные (или непроизводные) основы часто совпадают с корнем, а также с целым законченным словом в форме единственного числа именительного падежа простого (непротяжательного) склонения: *нā* 'земля', *нī* 'человек', *накта* 'кабан', *вали* 'ворон', *сугзегж* (*~сугза*) 'рыба' и т. п. Некоторые основы в формах косвенных падежей выявляют *н*,

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
АКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

В пяти томах

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ;

академик В. В. ВИНОГРАДОВ

(главный редактор),

член-корр. АН СССР Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ,

доктор филол. наук Н. А. БАСКАКОВ,

доктор филол. наук Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ,

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК,

кандидат филол. наук В. Ф. БЕЛЯЕВ

(ученый секретарь)

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

Том пятый

МОНГОЛЬСКИЕ, ТУНГУСО-
МАНЬЧЖУРСКИЕ И
ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ В ТОМА:

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК

(ответственный редактор),

член-корр. АН СССР В. А. АВРОРИН,

доктор филол. наук Т. А. БЕРТАГАЕВ,

доктор филол. наук Г. А. МЕНОВЩИКОВ,

доктор филол. наук О. П. СУНИК,

канд. филол. наук О. А. КОНСТАНТИНОВА